Глава 19. Сердце Данзо, известное всем трем поколениям Хокаге.

"Хизан, нам нужно усилить наблюдение за Учихахико".

Видя, что лицо Данзо становится всё более мрачным, Чжуаньжу Сяочунь встал, чтобы сгладить ситуацию:

"Этот Учихахико, с первого взгляда можно сказать, что он нестабильный человек. Всего за несколько дней произошло так много всего. Фракция голубей пала, и человек, которого мы обучали, Чжишуй, также был переведен".

"Это затрудняет нам получение внутренней информации Учихи".

"Да".

Сандай Хокаге прислонился к креслу и вздохнул:

"Мост связи между деревней и Учихой только что сломался".

Чжишуй был мостом, но Янь разрушил его.

"Хорошо".

"Я напомню Фуюэ из полицейского управления и попрошу его скрыть эту новость. Я надеюсь, что это дело решится как можно скорее, и оно вообще не будет подвергаться воздействию солнца".

В конце концов, Сандай Хокаге решил разобраться с этим вопросом как можно скорее.

В то же время Даньзану также напомнили:

"Данзо, я надеюсь, что ты в последнее время ничего не сделал с Учихахико. На данный момент, если с Учихахико случится несчастный случай, это может вызвать негативную реакцию Учихи".

"Они смеют!!!"

Даньцанг сердито раздавил деревянную палку в руке.

Третий Хокаге потерял дар речи, и все еще чувствовалось, что они не осмеливаются ничего сделать, но в конце концов их окольным путем отругали.

"Вот и все".

Помахав рукой, Сандай Хокаге сказал, что больше не хочет об этом говорить.

После ночи Девятихвостого защита третьего Хокаге против Учихи достигла своего пика, и в то же время он также защищался от своего старого партнера Данзо.

Послал кого-то убить его, и Ночь Кьюби не позволила людям Учихи спасти его.Все виды поведения заставили Сандай Хокаге понять в глубине души, что Данзо хотел сделать.

"Ха".

Данзо повернулся и ушел, не сказав ни слова.

Но молчание — лучший ответ, он не нападет снова на Яна в ближайшее время.

По крайней мере, пока это дело не утихнет, оно не начнется снова.

Просто Данзо уже скучал по Яну в своем сердце.

Пока у него есть такая возможность, Данзо не против оставить Яну незабываемые воспоминания.

Данзо больше нет, но это не значит, что дело кончено.

Засыпая, Сяочунь обеспокоенно сказал:

"Ничиха, фракция голубей пала. Я беспокоюсь, что сторонники жесткой линии Учихи станут сильнее. Тебе нужно поговорить с Фуюэ как можно скорее. Сторонники жесткой линии Учихи — это всегда нестабильная бомба".

"Я буду".

Третий Хокаге слегка кивнул.

У Учихи могут быть сторонники жесткой линии, потому что сторонники жесткой линии могут создавать проблемы, но сторонники жесткой линии не могут развиваться и расти, по крайней мере, они не могут продолжать расти.

В противном случае внутренние сдержки и противовесы Учихи будут нарушены.

Данзо замолчал, но некоторые новости нелегко заблокировать, и Ян не позволит людям их заблокировать.

Пусть все знают, что Хокаге помогал подчиненным Шимуры Данзо, притворялся Анбу, нападал на капитана полиции, носящего снаряжение Анбу, давал жителям Конохи поесть дыни после ужина и вместе веселился.

Учихе даже не нужно брать на себя инициативу, чтобы помочь в подобных вещах.

Пока нет никаких ограничений, это может быстро распространяться, как будто этого никогда не было.В конце концов, когда Данзо пришел, в вестибюле полицейского управления было довольно много людей.

Люди из Учиха ничего не говорят, но это могут сказать и люди, которые приходят в полицейское управление по делам.

Независимо от того, насколько возмутительной новость распространилась, до тех пор, пока она не была раскрыта людьми Учихи, даже если начальство было недовольно, они не могли найти с ними проблем.

Чтобы вызвать проблемы, у вас должно быть хотя бы хорошее оправдание.

Клеветать на людей без причины – это нехорошее поведение.

Факты доказали, что Анбу не может заблокировать всем рты. Например, новость о том, что

Наруто — демон-лис, Данзо послал людей распространять ее, а третий Хокаге попросил Анбу заблокировать ее, но это было бесполезно. Эта новость все еще распространяется в Конохе.

Не говоря уже о том, чтобы просто тайно заблокировать его, даже если офисное здание Хокаге выпустит объявление о запрете дискуссий, оно, возможно, не сможет удержать всех от молчания.

Сердце Фу Юэ разбито.

Возникает желание задушить Яна до смерти.

Из-за Яна за последние несколько дней он несколько раз бывал в офисном здании Хокаге.

Раньше со мной все было в порядке, я мог не ходить туда несколько месяцев, но сейчас все в порядке, и я так же активен, как и возвращаюсь в свой дом.

Однако, когда третий Хокаге вызвал его, у Фу Юэ не было возможности отказаться, поэтому ему оставалось только стиснуть зубы и подойти.

Прежде чем он добрался до офисного здания Хокаге, он уже мог предсказать, что произойдет дальше.

"Фуюэ, хотя с Данзо что-то не так, как с младшим, как ты можешь не уважать старших?

Более того, Данзо все еще высокопоставленный человек в деревне, помощник Наруто, поведение Учихахико, я не хочу, чтобы это повторилось."

Три поколения Хокаге говорили искренне.

Фуюэ внимательно слушал, как будто это сделал не Ян, а он.

"Мастер Хокаге".

Fuyue постоянно гарантирует:

"Пожалуйста, поверьте мне, подобное больше не повторится, я обучу и сдержу Хико, когда вернусь, пожалуйста, не волнуйтесь, Хокаге-сама".

"Пусть Ян будет послушен", — считает Фуюэ, такая возможность маловероятна.

Но он также в большом отчаянии, поэтому может только продолжать давать обещания, надеясь, что третий Хокаге сможет раскрыть это дело.

К счастью для него, Данзо и двух старших советников там не было, иначе человек, который его обучил, был бы не одним из трех поколений Хокаге, а четырьмя из них.

Сердце устало.

К счастью, третий Хокаге не собирался преувеличивать это дело.

После тренировки Фу Юэ наконец смог пойти домой и отдохнуть, о нет, он вернулся к работе в полицейском управлении.

Вернувшись в отделение полиции, Фуюэ послал кого-то найти Яна и попросил его навестить

его.

Когда Ян прибыл, он поднял глаза и увидел Фуюэ, сидящего на стуле с оседланным лицом, со словами "очень плохое настроение", написанными на его лице.

Кажется, его дрессировали.

Судя по темпераменту Учихи Фугаку и его поведению перед лицом Третьего Хокаге, его трудно не наказать.

"Патриарх, ты меня ищешь?"

Ян сделал вид, что не знает, и сказал.

— Учихахико, ты такой храбрый.

Фу Юэ сердито хлопнул по столу и громко сделал выговор:

"Знаешь, что ты сделал? Это был помощник Хокаге, старший член деревни. А как насчет тебя, ты выругался прямо себе в лицо. Разве это не значит, что ты не ругаешь кого-то еще, если не называешь его имя?"?"

"Патриарх озадачен?" Ян развел руками.

"Конечно..."

Фуюэ подсознательно открыл рот, и только после этого он понял, что что-то не так, поэтому его уродливое лицо сразу потемнело:

"Посмотри, что ты сказал, в чем облегчение? Ты должен сохранять уважение к своим предшественникам и взрослым".

"Тогда что я могу сделать? Как только старик выйдет на сцену, он нанесет мне сильный удар и снова отругает. Ты хочешь, чтобы я стоял и меня ругали?"

"Речь идет не о том, чтобы полагаться на старое, чтобы продать старое".

"Ты..."

Фу Юэ тут же рассмеялась от гнева.

Ты причинил мне столько неприятностей и все еще чувствуешь себя невиновным?

Хотя признаюсь, что вам очень приятно от ругани.

Но... Следующего раза такого рода вещей быть не может.

Хотел выругаться, Фу Юэ вздохнул, откинулся на стуле, сложил руки вместе и сказал с головной болью:

"Ян, я знаю, что ты очень хорош, даже лучше, чем Шисуи в некоторых аспектах, но ты должен сдерживать себя, стиль ведения дел Данзо, я думаю, ты сам это понял, поскольку он уже нацелился на тебя, тогда Вам угрожает опасность в любой момент".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/95658/3259185